

Лев ДУРОВ:

«Дуровка» — лучшее блюдо в мире!»

Моск. правда - 2004 - 30 янв. - с. 14

Самый главный Лев отечественного кинематографа - **Лев Константинович Дуров** - родился в первопрестольной зимой 1931 года. Окончил сначала Школу-студию МХАТ в 1954-м, а затем, в 1978-м, - Высшие режиссерские курсы при ГИТИСе. Проработав десять лет в Центральном детском театре, в 1963-м ушел в Театр им. Ленинского комсомола, а в 1967-м был принят в труппу Драматического театра на Малой Бронной, впоследствии став ее художественным руководителем. В 1990 году ему присвоено звание народного артиста СССР. 23 декабря прошлого года Лев Константинович Дуров отметил свое семидесятидвулетие.

- Лев Константинович, очень многие актеры глубоко переживают из-за того, что молодость уходит. А вы как относитесь к своему возрасту!

- А чего мне бороться со своим возрастом, когда он мне идет? Я играл молодые роли, когда был мальчиком. Но я ведь и стариков играл еще в молодости. Видимо, был хитрым и уже готовился.

У итальянцев есть замечательная поговорка, которую часто вспоминаю: «Стариков надо убивать в детстве». Вроде звучит ужасно, но это о том, что нельзя становиться стариком, даже в семидесятилетнем возрасте. Нельзя! Трава зеленая, солнце светит! Все: ты - пацан! Иди в театр и радуйся. Мы утром просыпаемся и, обратили внимание, как себя ведем? Начинаем жаловаться на жару. Или на дождь. Армяне с утра озабочены, затают ли Арарат облаками, а у нас, русских, Арарат нет, но забота та же - погода.

- Воистину уныние - тяжкий грех. А у вас есть рецепт борьбы с унынием!

- Есть. Я даже как-то давал его по телевидению. Сначала уныло, самым низким голосом себе под нос, опустив голову, произнесите: «Какие цены... какое правительство... какой бандитизм... Ужас». А потом - встаньте в центре комнаты, высоко поднимите голову и скажите самым высоким голосом и непременно с восхищением: «Ну какая погода! Ну какое правительство! Ну какие бандиты! Ну подумай, не клеится роль!» Вы сразу же почувствуете прилив бодрости! И советую больше петь. Я лично хожу по театру и все время пою себе под нос. Меня вахтер спрашивает: «Почему вы все время поете?» А я отвечаю: «А это, чтоб не выть!»

Основная наша задача: почаще друг другу улыбаться. И не перекладывать свои неприятности на близких людей.

- Давайте поговорим о близких. Какой вы в быту! Помогаете ли по хозяйству жене!

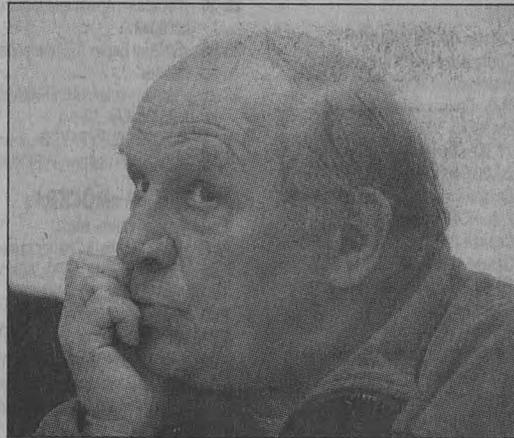
- По дому я умею все делать сам. Больше всего обожаю мыть посуду. Не могу видеть лежащую грязную тарелку. Никто из домашних не успевает вымыть одиноко лежащую грязную вилку раньше меня.

Умею красиво готовить. Могу поделиться собственным рецептом - «Дуровка» называется. Третса на терке картошка. Крупно. Укладывается в маленькую сковородочку и разбивается яйцо, чтобы все скрепилось. Затем делаете вторую такую же сковородочку. Потом пелете в холодильник и все обрезаки, которые там есть, - от колбасы, мяса, сыра, зелени собираете в кучу и мелко рубите. Когда картошка поджарится, все это на нее выкладываете и второй сковородочкой прикрываете. Ставите в духовку на пять минут и пробуйте! Какие там пиццы-миццы, вы что! «Дуровка» - лучшее блюдо в мире!

- Полезна ли «семейственность» в театре!

- Это при жизни называется семейственностью. А когда ты загибаешься, это уже называется династия. Чувствуете, звучит гораздо красивее?

Я никогда не советовал своей дочке поступать в театральный вуз. Когда Катя заканчивала десятилетку, она неожиданно сообщила, что собирается поступать в театральное училище. Я спросил: «А что ты будешь читать?» Она ответила: «Монолог Алеси Карамазова». Стараясь ничем не выразить своего удив-

ления, я снова спросил: «Катя, а тебе ничего не кажется?» - «Нет, не кажется. У вас два актера играют эту роль, и когда произносят этот монолог, они понятия не имеют, о чем говорят». Тут мне совсем стало нехорошо. А она пошла и поступила в ГИТИС. Говорят, что вся комиссия плакала, когда она читала. Поступила с ходу. Она - актриса хорошая. И к ней относятся в театре лучше, чем ко мне. Потому что от меня в театре что-то немножко зависит, а от нее ничего не зависит. Она совершенно самостоятельна, никогда ни с одной просьбой ко мне в отношении ролей не обращалась, ни разу мне не сказала: «А почему не я?» Даю честное слово, можете мне поверить. И еще она очень добрый человек, всем помогает. Если все это называть «семейственностью», то это нормально. Это, на мой взгляд, хорошая семейственность.

Меня в шутку называют «уголок Дурова». У меня и зять в Театре на Малой Бронной работает. Ну, уголок и уголок. Не так уж это и плохо.

- А вы сами, конечно же, с детства бредили театром!

- Положа сердце на руку, говорю: в младенчестве в придорожной пыли я слово «театр» не чертил. Само как-то «случилось». Я никогда не был уверен, что поступлю в театральное училище. Так как в школе учился ужасающе. У меня был очень эротический аттестат зрелости: одни «женские бюсты», то есть тройки. Ни «стульчиков», ни пятерок... Но я этим «женственным»

аттестатом очень гордился. И уже собирался идти на завод. Правда, к моменту поступления в театральное я играл в театральную студию. Эту же студию заканчивали и будущий великолепный актер Ролан Быков, и будущий замечательный поэт Николай Добронравов.

Когда я пошел поступать, в воздухе витало такое направление: принимали ребят попроче, пижонов не любили. Видимо, глядя на меня, все понимали: проче уже некуда. Я поступал и прошел в Вахтанговское училище и во МХАТ. Но почему-то тогда больше меня вдохновили портреты МХАТовских корифеев - Немировича, Качалова... Стыдно сказать, на втором курсе мне дали повышенную стипендию: сорок рублей - имени Качалова. А на третьем курсе - стипендию в сорок пять рублей - имени Тарханова. До сих пор не знаю, почему у них Качалов был дешевле Тарханова.

Когда закончил, меня брали во МХАТ. Но Олег Ефремов, который преподавал в училище и работал в детском театре, тихо ходил за мной и говорил: «Не ходи во МХАТ - это братская могила для актеров. Не ходи во МХАТ... Иди к нам в детский театр». И я пошел в детский театр, а Олег Николаевич потом стал руководителем «Братской могилы». (Это шутка). МХАТ - прекрасный театр с великими традициями!

- Расскажите, пожалуйста, о своей работе с Анатолием Эфросом.

- Это рассказывать сложно. Анатолий Васильевич - гениальный режиссер. Заявляю с полной ответственностью. Эфрос - это Пушкин в драматургии. Я работал со многими режиссерами: никто из них не знает в полной мере, что такое «психологический разбор». Эфрос знал и владел этим грандиозно, это было его открытием.

С его спектаклем «Женитьба» мы завоевали призовые места на

четырёх (если мне не изменяет память) театральных фестивалей. В «Женитьбе» было придумок спектаклей на десять благодаря изумительной фантазии Анатолия Васильевича. Потом во многих чужих спектаклях я «прочитывал» различные кусочки из «Женитьбы». Нет, я не говорю, что кто-то чего-то там украл - идеи ведь витают в воздухе. Но у Эфроса щедрость в этом спектакле была невероятная.

- Как вы работали над ролью!

- У меня роль в этом спектакле долго не получалась. Я знаю, что однажды Эфрос с сожалением сказал за моей спиной Ольге Яковлевой: «Так Левку жалко, это будет его первая неудача». А у меня действительно не клеилось. Я злился на себя ужасно! Психовал, понимая, что раздражаю партнеров, что я назойлив, как жужжащая муха. У меня было ощущение, что на меня смотрели с мыслью: «Да правды ты придумал!» Но однажды ночью (а ночью часто приходят мудрые мысли) я вдруг понял, что меня сковывает. У меня был замечательный костюм: мундир с эполетами, лакированные сапоги, белые роскошные брюки. И все это как-то не сходилось с Гоголем, с моим персонажем. Вот, казалось бы, ерунда - костюм, а не сходилось!

Во то утро я пришел на репетицию - а до премьеры оставалось прогона три - и сказал костюмерам: «Найдите мне срочно черный равный мундир, без эполет, безо всего. Быстро найдите черные равные ботинки». А гримерам дал команду: «Быстро клеите мне махровые усы».

Начался пролог спектакля, очень красивый, и я вышел в прологе в красивом парадном мундире (мы шли на свадьбу). Потом быстроенько все это снимал, усы наклеил и вышел на сцену. Слышу - зал начинает ржать, а Эфрос просто закатывается. И все сразу встало на свои места. Вот так, неожиданно, роль получилась и стала одной из любимых и наиболее удачных моих ролей в театре.

Елена КУРБАНОВА.

Фото ИТАР-ТАСС.

Продолжение следует.